

БОНДАРЕНКО Е. О.

**ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО СТРУКТУРА
В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

Аннотация. В статье анализируются основные подходы к понятию гражданского общества в современной политической науке. Автор делает попытку подробно рассмотреть структуры и основные функции гражданского общества. Делается вывод о том, что гражданское общество – это объективно существующая общественная реальность, которая развивается в политическом пространстве и времени, имеет свои стадии и разновидности.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданская активность, политические партии, демократия, групповые интересы.

BONDARENKO E. O.

**THE CONCEPT OF CIVIL SOCIETY AND ITS STRUCTURE
IN MODERN POLITICAL SCIENCE**

Abstract. The article analyzes the main approaches to the concept of civil society in modern political science. The author attempts at considering in detail the structure and basic functions of civil society. The conclusion is that civil society is the objective social reality, which develops in political space and time. It goes through its stages of development and has its types.

Keywords: civil society, civic engagement, political parties, democracy, group interests.

При всем разнообразии интерпретаций в современной политической науке подавляющее большинство исследователей сходится на том, что понятие гражданского общества применяется для изучения неполитической части общественной системы. Кроме того, гражданское общество имеет определенные качественные характеристики, вследствие чего его не следует смешивать с «общностью людей» ни исторически, ни структурно, ни культурно.

Структурно гражданское общество является подсистемой общества, которая приближается к социальной сфере общественной жизни. В зачаточном состоянии она присутствует в каждом современном обществе. Однако общества различаются как размерами своих границ, так и качеством: уровнем развитости, полноценностью функционирования, системой ценностей [1, с. 119]. В качестве подструктуры общественной системы гражданское общество, в свою очередь, имеет сложную внутреннюю структуру, в которую входят компоненты институционального плана и определенный тип культуры.

Институтами гражданского общества являются:

- добровольные общественные организации и общественные движения, а также политические партии (на первых стадиях своего формирования, пока они еще не задействованы в механизмах осуществления власти);
- независимые средства массовой информации, обслуживающие общественные потребности и интересы, определяющие и публикующие общественное мнение;
- выборы и референдумы, когда они служат средством формирования и выявления общественного мнения и защиты групповых интересов;
- зависящие от общественности элементы судебной и правоохранительной системы (суды присяжных, отряды дружинников и т.п.).

На Западе есть тенденция относить к институтам гражданского общества также распределительно-регулятивные институты современного государства всеобщего благосостояния.

В аспекте культуры подсистема общества может называться гражданским обществом только при условии, если в ней не только присутствует определенное количество (сеть) добровольных ассоциаций и других общественных институтов, но и господствуют ценности гражданской культуры, общение происходит на основе доверия и толерантности. То есть гражданское общество – это не только сфера, но и тип взаимодействия, определенная модель социальной организации с присущими ей качественными характеристиками [2, с. 251].

Гражданское общество включает в себя высокую гражданскую культуру. Это, в первую очередь, культура участия и поддержки, с приверженностью граждан к политической системе, сохранением необходимого для стабильного развития демократии баланса между активностью и пассивностью граждан. Такая культура не может сформироваться без наличия значительного числа собственников, которые ни от кого не зависят материально, а также без правовой защищенности индивидов.

Исходя из сказанного, можно дать следующее определение институту гражданского общества. Гражданское (цивильное) общество – это сфера общения, взаимодействия, спонтанной самоорганизации и самоуправления свободных индивидов на основе добровольно сформировавшихся ассоциаций, которая защищена необходимыми законами от прямого вмешательства и регламентации со стороны государства и в которой преобладают гражданские ценности.

Только совокупность исторических, структурных и культурных черт гражданского общества дает нам его «нормативный образ», раскрывает сущность этого понятия как идеального типа [3, с. 93]. С переходом на этот уровень мы можем установить степень

близости конкретных обществ к определенному таким образом идеала, сказать, насколько в нем развиты структуры и культура, присущие именно гражданскому обществу.

Понятие гражданского общества употребляется в наше время как минимум в трех значениях.

1. Минимальный его объем равен существованию независимых от государства общественных организаций, или как теперь принято говорить – «третьего сектора».

2. Второе значение, более точное в научном отношении, охватывает всю социальную структуру, которая координирует свои действия по ряду добровольных ассоциаций.

3. Оно также рассматривается как фактор влияния на государственную политику, то есть как совокупность групп давления и других субъектов влияния на политический процесс в обществе.

Каждое из этих толкований имеет право на существование как отражение определенных сторон, аспектов гражданского общества, связанных с исполнением им своих специфических функций.

Согласно большинству определений, гражданское общество – это плюрализм и организация интересов независимо от государства. Именно этим обусловлена тенденция исследования гражданского общества и групп интересов по отдельности. Причины такого парадоксального факта можно объяснить тем, что организованные группы интересов существуют в двух разных «ипостасях». С одной стороны, они являются очагами взаимодействия, общения и солидарности в общественной жизни. В этом аспекте их принято характеризовать в терминах гражданского общества и принимать во внимание, прежде всего, их социальную и социализирующую роль. В отрыве от других функций она часто открывает путь к идеализации гражданского общества.

С другой стороны, те же группы стремятся отстаивать свои интересы в рамках всего общества, вмешиваются в политику, осуществляют давление на власть. В этом случае их обычно рассматривают как группы интересов и группы давления, подвергая критическим оценкам. Однако именно благодаря этой деятельности члены организаций проходят политическую социализацию и становятся полноценными гражданами, способными противодействовать попыткам узурпации власти, защищать свои интересы политическими методами. Организационный плюрализм способен превратить людей, имеющих общие групповые интересы, в субъекты общественной и политической жизни. Именно он обеспечивает возможность активной общественной жизни и ведет к образованию партий, является следующим звеном представительства специфических групповых интересов и их защиты политическими средствами [4, с. 108].

На наш взгляд, упрощенным является изображение гражданского общества сферой, свободной от политики. Но не менее однобокими представляются и его чрезмерная политизация, приравнивание гражданского общества к политической оппозиции, отождествление с радикальными движениями, направленными против государства. Стоит отметить, что в одних типах гражданских обществ доминируют социальные функции общественных объединений, в других, наоборот, главными являются политическая вовлеченность и политическая деятельность. Но эти типы могут видоизменяться, переходить из одного состояния в другое, потому что между политикой и обществом нет непреодолимой стены.

Действительно, группы интересов, которые образованы с совсем другой, чем давление на власть, целью, неожиданно для себя могут столкнуться с необходимостью действовать политическими методами, превращаясь в участников политического процесса. С другой стороны, массовые политические движения, выступающие с требованием свержения недемократических режимов, позже неизбежно распадаются, атомизируются, и на их основе образуются умеренные, но более устойчивые организации. Массовые движения по определению не являются проявлением развитого или устойчивого гражданского общества. Это другой, специфический способ взаимодействия, адекватный кризисным периодам в жизни отдельных сфер общественной жизни или даже целого общества [5, с. 226].

Как показывают исследования массовых политических движений в разных частях мира (в частности, в Латинской Америке), такая активность не может и не должна быть длительной. Поэтому затухание массовых движений в странах Центральной и Восточной Европы никак не может рассматриваться как упадок или кризис гражданского общества. Движения были проявлением гражданского сознания в политико-юридическом смысле гражданства (как «citizenship»). Им на смену должны прийти устойчивые, организованные в социальном смысле формы общественной жизни (как «civil life»).

В гражданском обществе доминирующими в публичной сфере являются общественные интересы. С осознания альтернативности путей их защиты начинаются демократические многопартийные системы. Их возникновение связывают с необходимостью установления устойчивых каналов связи между многообразными группами интересов и институтами. Гражданское общество рассматривается как основание и опора демократии, а демократия с ее многопартийной системой – как перенос присущего гражданскому обществу социального плюрализма на политический уровень. Однако любая многопартийная система является следствием утверждения гражданского общества [6, с. 227].

В демократических государствах со стабильно функционирующим гражданским обществом политические партии являются выразителями тех или иных групповых интересов.

Партии аккумулируют групповые интересы, в большей или меньшей степени согласовывая их с общественными и подводя под свои платформы. Если партии ведут себя именно так, то они являются программно-политическими. Избиратели в таком случае голосуют за определенную партию, связывая с ее победой свои надежды на общее улучшение положения в стране или на учет интересов своей группы в государственной политике вместе с интересами ряда других групп.

В переходных системах, где институты гражданского общества еще не окрепли, интегрированные общественные интересы часто подменяются узкогрупповыми интересами тех, кто объединился в партию. Такая партия привлекает на свою сторону тех избирателей, которые надеются на получение определенных личных выгод в результате ее победы. Так возникают клиентельные партии (клановые, олигархические), которые ничего общего со становлением гражданского общества не имеют. Клиентельные партии – это патронажные организации, которые уделяют значительное внимание организационным аспектам работы, и должны обеспечивать постоянное поступление ресурсов («клубных благ») к своим членам и сторонникам. Распространять свое влияние им относительно легко, поскольку лояльность их сторонников полностью базируется на предоставлении им материальных благ и поддержки [6, с. 55].

Значительно труднее развивать программные партии – особенно в условиях невысокого общественного сознания. Им нелегко наращивать свое влияние среди избирателей, особенно не побывав у власти и не подтвердив делом социальной способности своих программ. Однако именно от этих партий больше всего зависит стабилизация демократических режимов, формирования партийных систем западного типа. И именно наличие таких партий свидетельствует о развитости гражданского общества.

Из предыдущего изложения ясно, что гражданское общество, с одной стороны, есть объективно существующая общественная реальность, подсистема общества как целого, которая развивается в политическом пространстве и времени, имеет свои стадии и географически-территориальные разновидности. С другой стороны, гражданское общество является теоретической абстракцией, «идеальным типом», с помощью которого пытаются глубже осмыслить общественную систему под определенным, специфическим углом зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козн Дж.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. – М.: ВесьМир, 2003. – 784 с.
2. Алексеев А. Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. – СПб.: Норма, 2005. – 808 с.

3. Нарыкова С. П. Правовое государство и гражданское общество: мифы и проблемы (к вопросу о гражданском обществе) // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – № 6. – С. 92–96.
4. Стащенко С. П., Харыбин И. Ю. Пропаганда как элемент взаимодействия между гражданским обществом и государством // Государство и право в условиях гражданского общества. – 2015. – № 1. – С. 108–110.
5. Гантер Р., Даймонд Л. Виды политических партий: новая типология // Политическая наука: Политические партии и партийные системы в современном мире: Сб. науч. тр. – М.: РАН ИНИОН, 2006. – С. 54–60.
6. Глазов Л. Г. Особенности ценностно-мотивационной сферы активных представителей гражданского общества // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 6. – С. 226–228.